

**Сборник товарищества
"Знание" за 1906 год**

Книги 13, 14

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
С23

С23 Сборник товарищества "Знание" за 1906 год: Книги 13, 14 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 696 с.

ISBN 978-5-458-52988-4

"Знание" - российское книгоиздательское товарищество, Санкт-Петербург, 1898-1913. С 1902 "Знание" возглавлял Максим Горький, объединивший вокруг издательства демократических писателей. С 1904 выпускались "Сборники товарищества "Знание", состоящие из произведений М. Горького, А. И. Куприна, А. С. Серафимовича, И. А. Бунина и др., а также массовые серии политических брошюр.

ISBN 978-5-458-52988-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

М. ГОРЬКІЙ.

МОИ ИНТЕРВЬЮ.

М. Горькій. Мои интервью.

Право собственности внѣ Россіи закрѣплено за авторомъ во
всѣхъ странахъ, гдѣ это допускается существующими законами.

*Гл. переводчиковъ просятъ обращаться за разрѣшеніемъ
на переводъ и за справками къ представителю автора
Ив. П. Ладыжнинову, по слѣдующему адресу:*

*Berlin W, 15, Uhlandstrasse, 145;
„Bühnen-und-Buch Verlag russischer Autoren
I. Ladyschnikow“.*

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I. КОРОЛЬ, КОТОРЫЙ ВЫСОКО ДЕРЖИТЬ СВОЕ
ЗНАМЯ.

II. ПРЕКРАСНАЯ ФРАНЦІЯ.

III. ЦАРЬ.

IV. ОДИНЪ ИЗЪ КОРОЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ.

V. ЖРЕЦЪ МОРАЛИ.

VI. ХОЗЯЕВА ЖИЗНИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда авторъ дѣлаетъ предисловіе къ своей книгѣ, онъ очень похожъ на молодого человѣка, который, входя въ церковь, рядомъ съ своей невѣстой, предупредительно извѣщаетъ публику:

— Я женюсь для того, чтобы у меня родился рыжій мальчикъ съ голубыми глазами и не менѣе двѣнадцати фунтовъ вѣсу.

Такого рода заявленія всегда казались мнѣ нѣсколько самонадѣянными. Я скромнѣе и не скажу ничего подобнаго. Мнѣ просто захотѣлось написать веселую, для всѣхъ пріятную книгу. Я чувствую, что до сего времени немножко мѣшало людямъ жить спокойно и счастливо. Останавливая вниманіе человѣка на темныхъ сторонахъ жизни, я запятналъ его чистое сердце брызгами жизненной грязи, но теперь сознаю свою ошибку.

И это сознаніе заставляетъ меня попробовать, не могу-ли я омыть грязное сердце читателя въ ручѣ безобиднаго смѣха?

Вотъ скромная цѣль моей книги.

I.

Король, который высоко держитъ свое знамя.

...Слуга, вооруженный длинной саблей и украшенный множествомъ пестрыхъ орденовъ, провелъ меня въ кабинетъ его величества и всталъ у двери рядомъ со мной, не спуская глазъ съ моихъ рукъ.

Король отсутствовалъ, и я принялся внимательно осматривать лабораторію, въ которой великій человѣкъ творилъ дѣла свои, удивлявшія весь міръ. Кабинетъ его величества представлялъ собою комнату, длиною футовъ въ двѣсти и шириною не менѣе ста футовъ.

Потолокъ былъ сдѣланъ изъ стекла. У лѣвой стѣны находился огромный бассейнъ, въ которомъ плавали модели военныхъ судовъ. По стѣнѣ тянулись полки, и на нихъ симметрично стояли маленькія фигурки солдатъ, одѣтыя въ разнообразныя формы. Правая стѣна была сплошь занята мольбертами, на которыхъ стояли начатыя картины, а передъ ними въ полъ были вдѣланы большіе куски чернаго дерева и слоновой кости, расположенные въ порядкѣ клавиатуры рояля.

Все остальное тоже было величественно.

— Послушайте, мой другъ,—обратился я къ лакею.

Но онъ громыхнулъ саблей и возразилъ:

— Я церемоніймейстеръ...

— Очень радъ,—сказалъ я,—но объясните мнѣ...

— Когда его величество выйдет и поздоровается съ вами,—что вы ему скажете?—спросилъ онъ, прерывая меня.

— Здравствуйте!—отвѣтилъ я.

— Это будетъ дерзко!—внушительно предупредилъ онъ меня и сталъ учить, какъ нужно отвѣчать королю.

Его величество вошло крѣпкими ногами существа, увѣреннаго, что дворецъ его построенъ прочно. Величію осанки его величества очень способствуетъ то, что оно не сгибаетъ ногъ и, держа руки по швамъ, не двигаетъ ни однимъ членомъ. Глаза его тоже неподвижны, какими и должны быть глаза существа прямолинейнаго и привыкшаго смотрѣть въ будущее.

Я поклонился ему, мой спутникъ отдалъ честь, его величество милостиво пошевелило усами.

— Чѣмъ я могу осчастливить васъ?—спросило оно торжественнымъ голосомъ.

— Я пришелъ, чтобы испить нѣсколько капель безсмертной влаги изъ океана вашей мудрости, ваше величество!—отвѣтилъ я, какъ меня научили.

— Надѣюсь, я не стану послѣ этого глупѣе?—остроумно замѣтилъ король.

— Это невозможно для васъ, ваше величество! — почтительно поддержалъ я его тонкую шутку.

— Такъ будемъ говорить!—сказалъ онъ.—Съ королями слѣдуетъ говорить стоя, но вы можете сѣсть... если это васъ не стѣсняетъ...

Я быстро привыкаю къ новымъ положеніямъ и потому—сѣлъ. Его величество молча подняло плечи и опустило ихъ. Когда король говоритъ, я замѣтилъ, что языкъ у него двигается, все же остальное хранить величавую неподвижность. Оно сдѣлало два шага одинаковой мѣры въ сторону отъ меня и продолжало, стоя среди комнаты подобно монументу.

— Итакъ, вы видите предъ собой короля, т.-е. меня.

Не каждый может сказать о себѣ: я видѣлъ короля! Что вы хотите знать?

— Какъ вамъ нравится ваше ремесло?—спросилъ я.

— Быть королемъ не ремесло, а призваніе!—внушительно сказало оно. — Богъ и король—два существа, бытіе которыхъ непостижимо умомъ.

Оно подняло руку вверхъ, вытянувъ ее вертикально, въ одну линію съ туловищемъ, и, указывая пальцемъ въ стекло потолка, продолжало:

— Это сдѣлано для того, чтобы Богъ всегда видѣлъ, что дѣлаетъ король. Только Богъ понимаетъ короля, только Онъ можетъ контролировать его... Король и Богъ—творцы. Разъ! Два! И Богъ создалъ міръ!.. Р-разъ, Два! Три! И мой дѣдъ создаетъ Германію. А я—совершенствую ее. Я и вѣрноподданный моихъ предковъ, нѣкто Гёте,—мы, пожалуй, больше всѣхъ сдѣлали для нѣмцевъ. Можетъ быть, я даже немного болѣе, чѣмъ Гёте. Во всякомъ случаѣ, я несомнѣнно разнообразнѣе его. Его Фаустъ, въ концѣ концовъ, просто человѣкъ сомнительной нравственности. Я показалъ міру бронированнаго Фауста. Это было понято всѣми и сразу, чего нельзя сказать о второй части книги Гёте. Да...

— Вы много времени посвящаете искусству, ваше величество?—спросилъ я.

— Всю жизнь!—сказалъ онъ:—всю жизнь. Управлять народомъ—труднѣйшее изъ искусствъ. Чтобы постичь его въ совершенствѣ, нужно знать все. Я—все знаю! Поэзія—стихія королей. Нужно видѣть меня на парадѣ, чтобы понять, какъ я влюбленъ во все прекрасное и стройное. Истинная поэзія, скажу вамъ, это поэзія дисциплины. Ее можно понять только на парадѣ и въ въ стихахъ. Полкъ солдатъ—вотъ поэма! Слово въ строкѣ стиха и солдатъ въ строю—это одно и то же... Сонетъ — это взводъ словъ, имѣющій цѣлью атаку вашего сердца. Въ штыки! И въ сердце вамъ вонзается рядъ красивыхъ созвучій. П-ли! И вашъ умъ прострѣ-

лень десяткомъ мѣткихъ словъ... Стихи и солдаты это одно и тоже, говорю вамъ. Король—первый солдатъ страны, онъ ея божественное слово, онъ же и первый поэтъ ея... Вотъ почему я такъ прекрасно марширую и легко владѣю стихомъ... Смотрите, Мар-ршъ!

Его лѣвая нога немедленно поднялась кверху, и вслѣдъ за нею правая рука взлетѣла на уровень плеча.

Смир-рно!—скомандовалъ король. Нога и рука моментально заняли свои мѣста. Онъ продолжалъ:

Это называется свободной дисциплиной членовъ. Она дѣйствуетъ независимо отъ сознанія. Взмахъ ноги уже самъ поднимаетъ руку—разъ! Мозгъ здѣсь не играетъ никакой роли. Это почти чудесно. Вотъ почему лучший солдатъ тотъ, у котораго мозгъ совершенно не дѣйствуетъ. Солдата приводитъ въ движеніе не сознаніе, а звукъ команды... Мар-ршъ! Онъ идетъ въ рай, въ адъ, куда угодно. Въ штыки! Онъ колетъ своего отца,—если его отецъ социалистъ,—мать, брата... это все равно! Онъ дѣйствуетъ, пока не услышитъ—стой! Изумительно величественны эти дѣйствія безъ мысли!..

Онъ вздохнулъ и продолжалъ все тѣмъ же ровнымъ и крѣпкимъ голосомъ:

— Можетъ быть, я создамъ идеальное государство... я или одинъ изъ моихъ потомковъ. Для этого нужно только, чтобы всѣ люди въ странѣ почувствовали красоту дисциплины. Когда человѣкъ совершенно перестанетъ думать, короли будутъ велики и народы счастливы. Денегъ!—командуетъ король. Всѣ вѣрноподданные выстраиваются въ рядъ. Разъ!—Сорокъ милліоновъ рукъ молча опускаются въ карманы. Два!—Сорокъ милліоновъ рукъ протягиваютъ королю по десяти марокъ каждая. Три!—Сорокъ милліоновъ рукъ отдають королю честь, и затѣмъ люди молча идутъ къ своимъ трудамъ. Развѣ это не прекрасно? Вы видите,—для счастья людей не нужно мозга: за нихъ думаетъ король. Король спо-